

МОДЕЛИ ИСЛАМСКОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

© 2016 Э.М. Хасьянова*

Ключевые слова: исламские финансы, корпоративное управление, Шариатский наблюдательный совет.

Рассматриваются модели корпоративного управления в соответствии с нормами Шариата в различных юрисдикциях. Выявляются преимущества и недостатки каждой модели на предмет ее применения во всех исламских финансовых организациях.

Существующая структура исламских финансов в различных юрисдикциях демонстрирует отличающиеся модели корпоративного управления по Шариату. В некоторых юрисдикциях предпочитают большее участие регулирующих органов, в других меньшее. По-прежнему является спорным вопрос, какой из подходов более подходящий для его возможного внедрения во все исламские финансовые организации (ИФО).

Наличие согласованной нормативно-правовой базы в целом для отрасли исламских финансов имеет большее значение, нежели для отрасли традиционных финансов. Это особенно важно потому, что операции данной отрасли выходят за пределы одной страны, что может вызвать несогласованное применение норм и правил в различных юрисдикциях вместо предполагаемого сохранения одной и той же идеологии и в конечном счете привести к спорным вопросам управления и регулирования.

Таким образом, гармонизация стандартов отрасли исламских финансов, установление унифицированной системы управления по Шариату на макроуровне для сопоставимости ИФО представляют собой наиболее существенный вопрос с нормативной и управленческой точки зрения и нуждаются в участии тех юрисдикций и заинтересованных сторон, которые сами влияют на отрасль, и тех, на которых влияет эта отрасль.

Юрисдикции, в которых работают ИФО, могут быть разделены на три группы¹.

Первая группа формируется из тех юрисдикций, которые признают Шариат в каче-

стве действительного источника права и в которых правовые постановления шариатских советов и ученых одобряются и принимаются в местной судебной системе. Страны, которые попадают в эту категорию, - Пакистан, Судан, Малайзия, Иран. Юрисдикции указанных стран имеют центральный регулирующий орган Шариата, признанный как в законодательной, так и в судебной власти. У этих юрисдикций не наблюдаются какие-либо серьезные проблемы в области надзора и регулирования ИФО в части соблюдения норм Шариата с позиции внутренних и внешних процессов. Отличительной особенностью перечисленных юрисдикций является то, что они имеют центральный регулирующий орган, который может принимать решения о соответствии договора, сделки или внутреннего надзорного режима нормам Шариата конкретного финансового инструмента².

Такие юрисдикции используют подход издания правил "сверху вниз", при котором Центральный банк (или соответствующий отдел правительства) постоянно регулирует, контролирует и лицензирует ИФО. Преимущества подхода следующие: во-первых, присутствует определенность для ИФО, каким именно правилам и процедурам они должны следовать; во-вторых, вопрос соблюдения нормативных стандартов, установленных центральными регулирующими органами, решается с помощью местных судебных и других органов урегулирования национальных споров, что внушает уверенность широкой общественности в соответствии отдельного ИФО нормам Шариата и, наконец, позволяет ИФО

* Хасьянова Эльвира Мансуровна, аспирант Московской международной высшей школы бизнеса "МИРБИС" (Институт). E-mail: khasyanovaem@yahoo.com.

легко следовать обязательным стандартам управления.

Положительным моментом регулирования вопросов управления по Шариату и в целом корпоративного управления в ИФО центральными властями служит то обстоятельство, что в плане творчества остается крайне мало места для отдельной ИФО. Кроме того, многообещающим для развития и гармонизации отрасли является тот факт, что, например, Государственный банк Пакистана при разработке нормативов для ИФО учитывал многие из международных нормативных стандартов, установленных ведущими мировыми организациями: Советом по исламским финансовым услугам (IFSB Islamic Financial Services Board) и Организацией по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых организаций (AAOIFI - Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions)³. Это означает, что регулирование ИФО уже находится в соответствии с большинством международных стандартов и обеспечивает единообразие в нормативно-правовой базе.

Хотя данный нормативный подход успешно функционирует в таких юрисдикциях, где Шариат - признанный источник права (Пакистан), такой подход не может быть интегрирован на международном уровне, где ИФО работают в странах без создания центрального регулирующего органа, принимающего Шариат в качестве автономной правовой системы, отличной от правовой системы, преобладающей в данной стране. Это означает, что ИФО в подобных странах не считаются отдельными в глазах закона и рассматриваются в соответствии с тем же режимом регулирования, что и традиционные финансовые учреждения.

В результате наблюдается определенная потребность в другом подходе к регулированию вопросов корпоративного управления, нежели подход, практикуемый в Пакистане, так как не во всех юрисдикциях будут осуществлены законодательные и нормативные изменения, чтобы приспособить эти юрисдикции к исламским финансовым институтам так же, как в Пакистане или Малайзии.

Ко второй группе юрисдикций относятся те юрисдикции, которые не имеют центрального регулирующего органа, наблюдающего за деятельностью ИФО, но при этом

признают Шариат в качестве действительной правовой основы для ИФО.

Хорошим примером такой юрисдикции является Кувейт, где нормы Шариата служат доминирующим источником права во всех аспектах, но при этом не являются обязательными для коммерческих целей согласно Закону о коммерции Кувейта⁴. Отличительная черта регуляторного подхода таких юрисдикций - урегулирование спорных моментов, поскольку центральный шариатский надзорный орган над деятельностью отдельных ИФО не предусмотрен. Например, в случае Кувейта вопросы, касающиеся норм Шариата, решаются министерством вакуфов и исламских дел. Тем не менее, ответственность за любой возникающий спор, относящийся к Шариату, переходит на совет директоров ИФО, что поддерживает статус традиционного совета директоров как главного органа принятия решений в ИФО таких юрисдикций.

Таким образом, юрисдикции второй группы предусматривают регулирование вопросов корпоративного управления с помощью некоторых законодательных или нормативных средств и размещают исламские финансовые институты внутри существующей нормативной базы, обеспечивая их ограниченной параллельной системой. Ввиду отсутствия центрального регулирующего органа такая структура обеспечивает ИФО пространством для творческой деятельности и дает им преимущество функционирования в более гибкой регуляторной среде, в отличие от компаний из юрисдикций первой группы.

Однако данный подход не может быть полностью применен к ИФО во всех юрисдикциях в международном контексте. Это объясняется необходимостью полагаться на такие органы, как министерство вакуфов и исламских дел, а также признавать законодательством феты (решения) отдельных ИФО касательно приемлемости (или нет) оперативных вопросов, признавать юридическую силу структур управления внутри отдельной ИФО.

Третья группа юрисдикций включает в себя те юрисдикции, где нет никаких положений для признания принципов Шариата и регулирование ИФО в основном осуществляется в соответствии со светскими правилами и законами с некоторыми уступками, предоставленными ИФО (в частности, для

целей налогообложения) только для того, чтобы побудить их продолжать работать в этой юрисдикции. Лучшим примером такого подхода является отношение Великобритании к ИФО.

Великобритания с ее исторически доминирующим положением в мировых финансах и столь же сильной правовой и судебной системой уже в течение некоторого времени работает над нормативными вопросами, связанными с исламскими финансами⁵. Управление по финансовому регулированию и контролю Великобритании в свое время опубликовало некоторые стратегические документы, детализирующие деятельность ИФО, и сделало несколько нормативных уступок в некоторых аспектах (например, налогообложение и защита депозитов). Однако, поскольку подобного рода регуляторы являются светскими органами без знания Шариата и без опыта работы с ним, нормативная база не была адаптирована для включения уникального религиозного характера ИФО.

Предоставленные налоговые льготы для ИФО в Великобритании, как в случае исламской ипотеки, а также возможность отказа от гербовых сборов при финансировании жилищных сделок Мурабаха и других специфических областей исламских финансов⁶ обнадеживают, однако недостаточны, чтобы помочь в регулировании таких организаций, в отличие от традиционных финансовых учреждений. Учитывая тот факт, что ИФО намерены конкурировать на международном уровне с традиционными финансовыми учреждениями, становится ясно, что ИФО будут иметь конкурентный недостаток во многих нормативно-правовых аспектах при работе в светских странах, где правовая система не признает Шариат действительным источником права. Примером тому служит судебный случай фармацевтической компании и исламского банка, когда английские суды отказались признать договор действительным в связи со смутным определением его условий согласно принципам Шариата⁷.

Не менее важной проблемой, которая может возникнуть в контексте регулирования ИФО в таких странах, как Великобритания, выступают вопросы, касающиеся полномочий и функций Шариатского наблюдательного совета (ШНС). С точки зрения шариатс-

ких ученых, религиозные аспекты деятельности ИФО должны быть исключительной прерогативой ШНС, чьи вердикты по определенным операциям или финансовым инструментам окончательны и обязательны к исполнению⁸ (за исключением тех случаев, когда законодательство позволяет осуществлять надзор за такого рода вердиктами более высоким органам шариатских ученых, как в ситуации с департаментом исламского банкинга в Государственном банке Пакистана). Однако роль ШНС из ИФО в Великобритании ограничивается консультативными функциями, поскольку в противном случае наделение советов исполнительной властью означало бы, что они обладают такими же полномочиями и ответственностью, как и традиционный совет директоров. В результате получается, что, будучи консультативным органом, ШНС в Великобритании (и в других схожих по юрисдикции странах) в основном функционируют без какого-либо эффективного шариатского надзора и требования соблюдения соответствующих норм, что, в свою очередь, может привести к одобрению продуктов ИФО такими органами, как совет директоров или ШНС, не соответствующий нормам Шариата⁹. Все это несет в себе риск для всей отрасли исламских финансов.

Другой важной проблемой для отрасли исламских финансов в целом, и это даже более актуально для тех юрисдикций, которые не признают нормы Шариата в качестве отдельного правового источника для ИФО, остается необходимость заверить общественность в том, что ИФО действуют в соответствии с принципами Шариата не номинально, а по своей сути¹⁰. Для создания такой уверенности обязательным является наличие регуляторного режима, обеспечивающего поддержку отрасли исламских финансов и ориентированного на достижение долгосрочных целей развития отрасли. Кроме того, четко определенные правила и нормы Шариата, когда общественность становится проинформированной и активной, в дополнение к регуляторному режиму будут способствовать минимизации рисков для надлежащего функционирования ШНС.

Таким образом, вопрос существования идеальной модели для регулирования ИФО в разных странах остается открытым. Мало-

вероятно, что можно выработать такую систему корпоративного управления ИФО, которая смогла бы учитывать все юрисдикционные различия в нормативно-правовых базах как исламских, так и неисламских стран. В подобной ситуации наиболее предпочтительным представляется вариант, при котором регулирующие органы отдельных стран смогут обеспечить прозрачное и этическое управление в ИФО в соответствии с общепринятыми нормами Шариата в рамках отдельного для отрасли исламских финансов законодательства в стране.

---

¹ *Sheharyar Sikander Hamid*. Drawing a synergy between theory and practice - a move towards a more stakeholder-oriented regulatory framework for modern Islamic finance institutions // 10th International Conference on Islamic Economics and finance. 2015. P. 1-41.

² The Comparison of the Characteristics of the Anglo-Saxon Governance Model and the Islamic Governance of IFIs / Azmi Abd. Hamid [et al.] // *Malaysian Accounting Review*. 2011. Vol. 10. № 2. P. 1-12.

³ *Chapra M., Ahmed H*. Corporate Governance in Islamic Financial Institutions // Islamic Research and Training Institute: Islamic Development Bank, Jeddah. 2002. № 6.

⁴ Закон о коммерции Кувейта от 1980 г. № 68 : [в ред. законов от 2001 г. № 1 и от 2007 г. № 39].

⁵ *Hussein Elasrag*. Corporate governance in Islamic financial institutions // Munich Personal RePEc Archive. 2014. № 56262. P. 1-131.

⁶ Islamic finance in Europe / Filippo di Mauro [et al.] // European Central Bank. Occasional paper series. 2013. № 146. P. 1-74.

⁷ *Beximco Pharmaceuticals Ltd And Others V Shamil Bank Of Bahrain EC* // EWCA. 2004. Civ. 19. P. 1-11.

⁸ *Grais W., Pellegrini M*. Corporate Governance and Shariah Compliance in Institutions Offering Islamic Financial Services // World Bank Policy Research Working Paper. 2006. № 4054. P. 1-44.

⁹ *Zulkifli Hasan*. Shariah Governance in Islamic banks. Edinburgh : Edinburgh University press. 2012. P. 212.

¹⁰ *Zulkifli Hasan*. Corporate Governance: Western and Islamic Perspectives // *International Review of Business Research Papers*. 2009. Vol. 5. № 1. P. 277-293.

Поступила в редакцию 13.07.2016 г.